

ГОРНОЗАВОДСКИЕ КОНТОРЫ – ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ В КОЛЫВАНО-ВОСКРЕСЕНСКОМ ГОРНОМ ВЕДОМСТВЕ В XVIII в.

О.Е. КОНТЕВА

Алтайский краевой институт повышения квалификации работников образования

Территория Колывано-Воскресенского горного ведомства сформировалась на юге Западной Сибири в первой половине XVIII в. Система управления заводами в «демидовский» (до 1747 г.) и «кабинетский» период существенно отличалась. Единственными органами управления, существовавшими на территории горного ведомства в оба периода, были горнозаводские конторы. Их место в системе управления и набор функций в разное время изменялись, но главной задачей неизменно оставалось управление производственным процессом.

Горные и заводские конторы можно отнести к среднему управленческому звену окружного управления, в ведении которых находились отдельные предприятия. Данная административная структура была традиционной для промышленности России XVIII в. и использовалась в основном для организации производства. В ряде случаев контора наиболее крупного завода объединяла под своим контролем ряд ближайших, сопутствующих основному производству предприятий. Они существовали как в государственной системе управления, так и на частных предприятиях.

По определению Г.И. Спасского, составителя горного словаря, заводская контора предназначалась «для управления под распоряжением заводского управителя принадлежащими к заводу чиновниками, мастеровыми и работными людьми, суммами, припасами и всем действием заводским» [1].

На Колывано-Воскресенских заводах первая контора (Колыванская) была сформирована в начале 30-х гг. XVIII в. Она функционировала как филиал главной заводской конторы А.Н. Демидова, находившейся на Невьянском заводе. Её штат состоял из главного приказчика, надзирателя за различными работами (часто они тоже назывались приказчиками), целовальников и подьячих. Служащие подчинялись распоряжениям главного приказчика [2]. Эта контора до 1748 г. являлась центральным административным

органом производственного комплекса. Она руководила тремя заводами (Колыванским, Барнаульским и строящимся Шульбинским), а также рудными месторождениями. После пуска в действие Барнаульского завода для этого предприятия была сформирована своя контора [3], которая, очевидно, подчинялась Колыванской конторе.

Период с 1744 по 1747 гг. являлся переломным для горнозаводского производства юга Западной Сибири в целом, и для системы управления, в частности. По указу 1 мая 1747 г. демидовские Колывано-Воскресенские предприятия переходили под ведение императорского Кабинета. Для управления кабинетским хозяйством была определена Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства, которая с 1748 г. находилась на Барнаульском заводе. Однако смена владельческой принадлежности не сильно отразилась на административной системе горнозаводским производством. Конторы, как элемент традиционной формы управления, сохранили свои функции и полномочия.

Для руководства Колывано-Воскресенским заводом и Змеиногорским рудником была учреждена Колыванская заводская контора. Нужно отметить, что это было новое административное учреждение, отличное от Колыванской конторы демидовского периода, несмотря на схожесть названия. Для конторы был определен новый штат, кадровый состав, формы учета и отчетности. Некоторая преемственность прослеживается в том, что на первых порах разрешалось использовать опыт чиновников, которые работали при Демидове. При распределении должностных обязанностей член Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства И. Христиани писал, что «для записки и сочинения ведомостей и требования материалов письма тех ведомостей определить пищика из демидовских писцов, кто к тому годен избирется» [4].

Управление Барнаульским сереброплавильным заводом находилось в Канцелярии горного начальства и

Комиссарского правления. Отдельной заводской конторы здесь сформировано не было до 1780 г.

Второй по времени оформилась контора, в ведении которой находились Змеиногорский и другие рудники. По мнению А.А. Пережогина, это произошло во второй половине 1750-х гг., по крайней мере в 1757 г. она функционировала под названием «Колывано-Воскресенских рудников конторы» [5]. В нашем распоряжении имеется документ, в котором говорится, что данная административная единица была определена распоряжением Канцелярии горного начальства осенью 1756 г. как «контора Змеевского рудника» [6]. Первоначально она была структурным подразделением Колывано-Воскресенской заводской конторы и отвечала за работу рудников.

В справке за 1762 г. значилось, что 15 октября 1756 г. управляющий Змеиногорским рудником маркшейдер П. Старцов в доношении Канцелярии спрашивал: «То место, где хранятся насланные и впредь насылаемые указы, как повелится именовать? На что и определено называть конторою и быть под ведением Колывано-Воскресенской заводской конторы» [7]. Как видно из документа, на тот момент Змеиногорская рудничная контора не была самостоятельной административной структурой. Интересно отметить, что поводом для рассмотрения вопроса о Змеиногорской конторе в 1762 г. стало то, «что там письменных приказных дел весьма умножилось». Как отмечали окружные власти, «причину к тому подало учреждение там конторы, а паче чрез то надмение или нелепая гордость, величаство и излишнее честолюбие некоторых бывших определенных к смотрению и управлению на том руднике ... офицеров» [8]. Дошло до того, что работающие на одном руднике офицеры, вместо того, чтобы давать указания и отчитываться словесно, стали слать друг другу указы и повеления (копируя судебную систему делопроизводства). На заседании Горного начальства специально было отмечено, что учреждение на руднике конторы «учинено только для именования места к хранению дел, а не для тщеславия и лишнего произрастания письменных приказных дел». Как видим, с делопроизводственной точки зрения конторами называли «учрежденные для хранения и отправления письменных дел места» [9]. Канцелярией было строго

предписано впредь не усложнять делопроизводственные отношения в рамках одного предприятия (конторы).

Практика первоначального формирования контор как промежуточного звена управления, подчиненного конторе близлежащего предприятия, встречалась и позже. В качестве примера можно привести создание конторы Алейского завода. Строительство в первые годы работы нового металлургического предприятия находилось в ведении Змеино-горской конторы. По мнению А.Д. Сергеева, даже после того, как в мае 1780 г. Алейский завод получил право иметь собственную заводскую контору, она оставалась «в субподчинении Змеиногорской горной конторы» [10].

Расширение горнозаводского производства, появление новых предприятий привело к увеличению численности заводских контор. В конце 1759 г. из ведения Берг-коллегии под управление Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства были переданы государственные заводы Ирбинский и Луказский, находящиеся в Красноярском уезде (на Енисее). В указе Кабинета приказывалось принять заводы «с людьми и протчими принадлежностями» [11]. Под управление горного начальства была переведена и Ирбинская заводская контора.

В 1764 г. были построены новые металлургические заводы: Ново-Павловский и Нижне-Сузунский. В 1764 г. было принято решение о переносе Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства на Ново-Павловский завод и определение его центром кабинетского комплекса [12]. Однако это не было сделано и управление предприятием осуществляла заводская контора. Для руководства Нижне-Сузунским заводом и монетным двором так же была создана заводская контора. Данных об учреждении этих заводских контор в нашем распоряжении нет, но логичным было бы предположить, что они были сформированы после начала производства.

Здание конторы являлось главным административным строением горнозаводского поселка и располагалось в непосредственной близости от производственных корпусов металлургических предприятий вблизи плотины. Именно в том месте, где находилась контора, формировался административный комплекс. В него помимо конторы входили: припасной магазин,

амбары, «шатрик» (место для обнародования указов), колокол.

Обычно здание конторы представляло собой одноэтажное строение по типу избы-связи [13]. Внутреннюю планировку здания можно рассмотреть на примере Колыванской конторы. Судя по описанию, она состояла из двух «покоев», разделенных сенями. Первое помещение называлось «подъяческой» и было перегородено «балясами» на прихожую и «судейскую камору». Во второй части здания находилась арестантская («гоубвахта») [14]. Стены и потолок в конторе были выбелены белой глиной, что являлось нехарактерным для XVIII в. [15]. У «переднего входа» находилась будка для часового, а напротив «рундук» (возвышенная площадка) для солнечных часов [16]. Конторы Колывано-Воскресенского завода и Змеиногорского рудника возводились на каменном фундаменте [17].

Внутреннее убранство конторы можно воссоздать по описанию 1769 г. Змеиногорской рудничной конторы. Здесь находились: напольные часы в деревянном корпусе [18], настенные зеркала в позолоченных рамах, судейский стол, покрытый зеленым сукном, на котором стояли письменные принадлежности и медный колокольчик для вызова подчиненных. В каждой конторе обязательным было наличие символов власти. В Змеиногорской имелись портрет императрицы Елизаветы Петровны в золоченой раме и «герб российской печатной на бумаге в деревянной раме» [19]. Каждая контора имела свою печать [20]. В случае закрытия завода печать передавалась на хранение в Канцелярию Колывано-Воскресенского горного начальства.

Структурная организация заводских контор была схожа со штатным расписанием Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства. Во главе конторы и предприятия находился управляющий. Как правило ими были обер-гиттенфервальтер (на крупном заводе), гиттенфервальтер (на небольшом металлургическом предприятии) и берг-мейстер (в рудничной конторе).

Чин обер-гиттенфервальтера соответствовал 8 классу «Табели о рангах». По определению Н.Б. Бакланова, это старший специалист по плавильному производству, которому подчинялись руководители и мастера всех заводских цехов и рудников, а так же заведующий припасной конторой [21]. Управляющий предприятием и конторой назначался указом

Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства. В его задачи входило общее руководство и обеспечение производства всем необходимым. Так, в контракте обер-гиттенфервальтера Г.А. Гана, который был заключен в Кабинете, его обязанности формулировались следующим образом: «порученные ему гитты или заводы содержать в добром порядке... и в протчих до металлургии и части химии касающихся опытах и производствах не только иметь прилежное смотрение..., но и собственным его руководством и трудами поправить и определенных при том служителей побуждать». Также в его функции входил контроль за письменными делами по конторе [22].

Как правило, срок работы на одном месте каждого руководителя был небольшим – 2-3 года, после чего следовал перевод на другое место работы. Так, например, Змеиногорским рудником управляли: И. Герих (1746–1749 гг.), Г. Эйсфельдт (1749–1755 гг.), Б. Арефьев (1755–1756 гг.), П.Е. Старцов (1757–1758 гг.), А.Л. Золотарев (1758 г.), В.П. Безр (1759–1760 гг.), Д.Ф. Головин (1761–1762 гг.), И. Кузнецов (1760, 1762–1764, 1774, 1775–1776 гг.), И. Г. Лейбе (1764–1772, 1776–1782 гг.), Н. Д. Делиль де ла Кроер (1772–1774, 1775, 1786–1794 гг.), П. Пятин (1768, 1774–1775 гг.), К.Д. Фролов (1782–1785, 1790, 1794–1799 гг.), К.К. Бер (1783–1784 гг.), А.А. Слатин (1785–1786 гг.), Г.С. Бровцын (1799–1800 гг.) [23].

О режиме работы управляющего и распорядке его дня можно судить по журналу, в который он обязан был записывать «в которые часы при какой имянно должности находился или по какой точно причине при своем деле не был». В нашем распоряжении имеются выписки из журнала управляющего Ново-Павловской заводской конторой обер-гиттенфервальтера И.В. Медера за ноябрь 1775 г. [24] Анализ документа позволяет установить, что рабочий день начинался в 8–9 часов утра и заканчивался около 7 часов вечера. После полудня был 2–3 часовой обеденный перерыв. Нужно отметить, что не было определено выходных дней. В ежедневные обязанности управляющего заводом входили осмотр плавильного производства, так называемых «надворных работ», лаборатории, отправление письменных дел по конторе. Как правило, вечером в конторе управляющий давал распоряжения горным и заводским

специалистам о необходимых работах на следующий день.

Помимо управляющего, в штате конторы находились специалисты, непосредственно занимающиеся руководством производства: гиттенфервальтер, берг-мейстер, берг-гешворен, шихтмейстеры, унтер-шихтмейстеры, берг-пробирер.

По определению Г.И. Спасского, гиттенфервальтер (от нем. «*hütten*» – металлургический завод, «*verwalter*» – руководитель) – горный чин, соответствующий 10 классу гражданской службы. Имеющие его чиновники употреблялись в разных должностях по горной и заводской части [25]. Н.Б. Бакланов, рассматривая технику металлургического производства на Урале, писал, что гиттенфервальтер был специалистом плавильного производства, который лично руководил ходом плавки [26]. Анализ документов показывает, что на Колывано-Воскресенских заводах должностные обязанности данного специалиста были несколько шире, чем контроль за выплавкой. Так, в 1775 г. в составе Ново-Павловской заводской конторы «у лесных дел» состоял гиттенфервальтер Григорий Бровцин. В журнале за 26 октября записано следующее: «По утру находился до выхода у отметке в тетраде и в раскладе крестьянам работ и у даче оным квитанциев, после полудни у таковой же отметки находился». Далее в документе отмечено, что 31 октября Г. Бровцин ездил в лесосеки с унтер-шихтмейстером Губановым для определения участков под вырубку [27].

Управление мастерскими и работными людьми находилось в ведении берг-мейстера и берг-гешворена. В словаре Г.И. Спасского берг-мейстер значит, как «особенная должность, которая обязывает исправляющего чиновника, под наблюдением горного или главного начальника распорядить горной командой и всеми работами на поверхности и внутри рудника» [28]. Берг-гешворен находился в непосредственном подчинении берг-мейстера. Однако последний был только на Змеиногорском руднике. В штатах других контор значились лишь берг-гешворены. На наш взгляд, это положение определялось размерами производства и объемами работ.

В штате всех заводских и рудничных контор имелись шихтмейстеры и унтер-шихтмейстеры. В переводе с немецкого языка эта должность означала сменный

мастер [29]. По мнению Н.Б. Бакланова, в обязанности шихтмейстера входили выдача и хранение инструментом, припасов, денежная отчетность, контроль за работой [30]. Этот чин до 1834 г. получали все выпускники Горного института [31].

Как правило, на горнозаводском предприятии работали 1–2 шихтмейстера и значительный штат унтер-шихтмейстеров. Последние были разделены на три класса. Их функции определялись инструкциями и распоряжениями управляющего. Так, например, в должностные обязанности унтер-шихтмейстера Нижне-Сузунского завода Якова Хлопина входило: осмотр «фабричных и надворных» работ и составление рапортов, занесение результатов проб в журнал [32]. В ведении унтер-шихтмейстера Михаила Пастухова находились: работы «в плавильном, обжигательном, в меховой кузнице и пыльной мельнице», контроль за очисткой серебра, выдача провианта в госпиталь и мастеровым, корма на конюшню. Их рабочий день начинался с 5 часов утра с переключки и распределения мастеровых и работных людей. Вечером, около 7 часов, они составляли «записки по приходу и расходу» и получали от управляющего задание на следующий день [33]. Таким образом, их рабочий день составлял 14 часов (см. приложение 1).

В процессе производства необходимо было делать пробы как рудам, так и выплавленным металлам, что находилось в ведении берг-пробирера. По определению Г.И. Спасского, это чиновник наблюдал в заводах и рудниках за правильностью проб, а так же занимался производством их [34]. Помимо берг-пробирера, имелись пробирщики и пробирные ученики, тем самым образуя штат лаборатории.

В некоторых случаях функции берг-пробирера были несколько шире, чем определяла его должность. Так, Богдан Ключе, состоящий в 1775 г. при монетном производстве на Нижне-Сузунском заводе, помимо своих прямых обязанностей занимался распределением мастеровых и работных людей, осматривал работы, вел учет припасов по приходу и расходу. Вечером он лично печатывал денежный двор и получал от управляющего распоряжение на следующий день [35]. Таким образом, отчасти, Ключе выполнял функции шихтмейстера. На наш взгляд, такое смешение определялось особенностями производства, в данном случае, монетного.

ГОРНОЗАВОДСКИЕ КОНТОРЫ – ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ В КОЛЫВАНО-ВОСКРЕСЕНСКОМ ГОРНОМ ВЕДОМСТВЕ В XVIII в.

Дополнительно в штате Змеиногорской рудничной конторы была должность маркшейдера. Он занимался подземной съемкой, направлением горных разработок, составлением планов и топографических карт. Эта должность соответствовала 9 классу.

Как и в Канцелярии Колывано-Воскресенских заводов, составляющей частью заводской конторы был штат приказных служителей. Их можно разделить на две группы. К первой относились должности, которые оплачивались из заводской суммы, такие как: бухгалтер, канцелярист, подканцелярист, копиисты и писари. Ко второй относились выборные должности: счетчики и целовальники.

Кадровый состав канцелярских служащих горного начальства и их должностные обязанности первоначально были распределены в феврале 1748 г. Наряду с этим был определен штат и Колывано-Воскресенской заводской конторы, в котором значилось: 2 подканцеляриста, 1 копиист и 1 писарь [36]. В том же году по указу Канцелярии горного начальства состав приказных служителей был значительно расширен: 1 бухгалтер, 2 подканцеляриста, 4 копииста и 5 человек писарей – всего 11 человек [37]. Такое увеличение, на наш взгляд, было вызвано реальными потребностями производства, поскольку в ведение Колыванской заводской конторы входил Змеиногорский и другие рудники.

Численность же приказных служителей завесила прежде всего от объемов производства. Так, например, после выделения Змеиногорской рудничной из состава Колывано-Воскресенской заводской конторы, штат приказных служителей сократился. По данным на 1761 г., в первой значилось: 2 канцеляриста, 2 копииста и 3 писаря – всего 7 человек [38]. В составе же Колыванской конторы было 10 человек приказных служителей: 2 подканцеляриста, 3 копииста и 5 писарей [39]. Вторым фактором, который влиял на численность приказных служителей, была нехватка кадров, характерная для всей системы управления в 40–60-е гг. XVIII в.

Оклады приказным служителям были предварительно определены еще в смете на содержание Колывано-Воскресенских заводов, составленной бригадиром А. Безром в конце 1746 г. Жалование бухгалтера по этому проекту составляло 150 руб. в год, канцеляриста – 80 руб., подканцеляриста –

60 руб., копииста – 30 руб., писаря – 24 руб.

[40] Однако, при организации Колывано-Воскресенской заводской конторы, жалование приказным служителям было определено другое: бухгалтеру – 96 руб. в год, подканцеляристу – 48 руб., копиисту – 32 руб., писарю – 18 руб. [41]

Делопроизводство заводских контор, как и Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства, было разделено по повьятам. С начала 60-х гг. XVIII в. в составе конторы имелись повьяты: «у лесных и куренных дел», «прихода и расхода денежной казны», «по командной части» и «по комиссарской части» [42].

В ведении приказных служителей находился весь учет по производству и отчетность перед окружными органами управления. Делопроизводство строилось по единой системе. Форма отчетности была определена в феврале 1748 г., в каждой конторе должны были вестись: книги прихода и расхода денежной казны, припасам и инструментам, ведомости добытых руд, выплавленного и отправленного на Барнаульских завод роштена, окладная книга по приписным крестьянам, припасной и материальный список [43]. Ведомости подавались в Канцелярию горного начальства за неделю (седмичные), за месяц (месячные), за треть (третные) и за год (годовые). В ряде случаев требовалась внеочередная полная отчетность по производству. Так, например, в 1769 г. при смене А.И. Порошина на должности главного командира Колывано-Воскресенских заводов А.А. Ирманом такая отчетность заводскими и рудничной конторами была представлена к 10 июля.

В Канцелярию Колывано-Воскресенского горного начальства от Змеиногорской конторы поступили: 1) «Опись имеющимся во оной о разных делах столам письменным делам»; 2) «Опись имеющихся при Змеиногорском и протчих... рудниках на поверхности гор казенном строении и в них железным и протчим вещам»; 3) «Именной список, находящимся при Змеевском руднике господам штаб- и обер-офицерам, и унтер-офицерам, сверх того приказным и горным служителям, мастеровым и работным людям»; 4) «Список, учиненный о имеющихся при Змеиногорском руднике казенных горных работных и приплодных лошадях»; 5) «Ведомость..., сколько имеются при Змеиногорском руднике... денежной казны... и налицо имеющихся припасов и

материалов»; 6) «Ведомость... артиллерии и разных артиллерийским вещах»; 7) «Ведомость ... о казенных долгах и доимках, состоящих на разных командах»; 8) «Ведомость... о имеющихся на лицо в том лазарете... денежной казне и разных припасов»; 9) «Ведомость... сколько при Змеиногорском руднике серебро- и золотосодержащих руд... так же вымытых при похверках шлихов и золота»; 10) «Ведомость учиненная в Змеиногорской конторе о состоящих в ведомстве оной при Шульбинском заводе, Новоалейской деревне и Змеиногорском руднике в наличии обывательских детей, написанных и положенных... в подушной оклад» [44].

Иногда Кабинет запрашивал сведения по определенным вопросам организации горнозаводского комплекса. Так, в 1777 г. на Колывано-Воскресенские заводы был послан надворный советник Дмитрий Соболев. Ему был поручен сбор данных о селениях приписных крестьян, о порядке исполнения заводских работ и о судопроизводстве [45]. По его требованию заводские конторы составляли ведомости, в которых указывалось по каким ценам закупается у крестьян провиант и продовольственные припасы [46]. В 1778 г. Канцелярия горного начальства и конторы подготавливали сведения по горно-металлургическому производству для обер-гиттенфер-вальтера И.М. Ренованца, которому было поручено выяснить причины уменьшения выплавки металлов на Алтае [47].

С 1760 г. обязанностью заводских контор было составление именных и формулярных списков на горных офицеров, мастеровых и работных людей. В указе императорского Кабинета 5 октября предписывалось подавать такие сведения за каждый год. Однако по данному предписанию в 60-х гг. XVIII в. не было четкого исполнения. Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства неоднократно предписывала заводским конторам ежегодно подавать формулярные списки, ссылаясь на кабинетский указ [48]. Начало регулярного составления списков и формуляров можно отнести лишь к 1770-м гг. Это можно объяснить становлением в целом в Российской империи системы профессионального кадрового учета. По свидетельству Л.Е. Шепелева, в 1771 г. в целях более полного контроля за прохождением государственной службы было предписано на каждого чиновника вести

особый послужной формулярный список [49]. Фонды архива Алтайского края отражают данную ситуацию, поскольку с начала 70-х гг. XVIII в. имеются списки практически за каждый год.

Ко второй группе приказных служителей относились счетчики и целовальники. Название должности «целовальник» произошло потому, что чиновник, выбранный на эту должность, приносил присягу и целовал крест. Следует отметить, что данные должности характерны и для губернской системы управления (губернские, воеводские канцелярии) и для органов крестьянского самоуправления (судные избы).

В должностные обязанности счетчика входил учет прихода и расхода денежных сумм. Так, счетчик Ново-Павловского завода Иван Чанцов «находился у приема и выдачи денег у барнаульских мещан» [50], счетчики Барнаульского завода Павел Курдюмов и Михайло Пьянков – «при приеме казны», на Колывано-Воскресенском заводе счетчик Федор Скударков – «у приема денежной казны, металлов и угля». В именных списках должностные обязанности целовальника определялись следующим образом: «у приема провианта, руды, железа», «у приема провианта, меди, свинца, порошу и пеньки», «у приема руды, камня, глины, чугуна» [51]. Таким образом, в ведение целовальника входил приход и расход припасов и материалов, а так же учет рудам и металлам.

При формировании в 1748 г. новой административной системы, должности счетчика и целовальника были определены в штат заводской конторы. Указом Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства было предписано выбирать их сроком на один год. Выбор и принесение присяги происходило в конце года [52]. За образец была взята практика работы заводских контор Уральских предприятий, где для работы счетчиков и целовальников были определены такие сроки [53]. С 1750 г. срок работы увеличился до двух лет. Сделано это было по определению Канцелярии горного начальства от 14 октября 1749 г., поскольку новому человеку нужно было время для освоения обязанностей [54]. На эти должности выбирали из приписных крестьян, обывателей заводских поселков, городов и острогов, находившихся на территории горного ведомства. На Барнаульском заводе к выполнению обязанностей счетчиков и целовальников привлекались посадские и

ГОРНОЗАВОДСКИЕ КОНТОРЫ – ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ В КОЛЫВАНО-ВОСКРЕСЕНСКОМ ГОРНОМ ВЕДОМСТВЕ В XVIII в.

цеховые. Их численность на каждом предприятии зависела от размеров производства. Так, например, на Барнаульском заводе, по данным на 1764 г., было 2 счетчика и 3 целовальника, тогда как на остальных предприятиях в штате контор значилось по одному человеку на каждую должность [55].

Постепенно горное начальство взяло под непосредственный контроль эти выборные должности. В начале 60-х гг. XVIII в. А.И. Порошин писал в Кабинет, что необходим надзор над целовальниками и предлагал «все приемы и отдачи положить бы на собственное попечение и взыскание определенных к тому офицеров». Указом Кабинета от 8 июля 1764 г. было определено разделить должность целовальника на две составные части. Первую, собственно прием и раздача денежной казны, припасов и материалов, поручалось выполнять как и прежде выборными людьми, а вторая, контроль за выборными по приходу и расходу, возлагалась на горных офицеров, которые не освоили горнозаводского производства. В отличие от остальных горных офицеров, они не подпадали под действие указа 1761 г. и не были приравнены к горным офицерам. Им был определен мундир схожий с остальными горными офицерами, но без позумента и с глухими обшлагами. Жалование им выплачивалось из заводской суммы. Они, как и выборные, сменялись через два года [56].

Таким образом, заводские и рудничные конторы осуществляли контрольно-распорядительные функции на предприятиях. Горные офицеры и заводские чиновники непосредственно занимались организацией производства и обеспечением его всем необходимым. В обязанности приказных служителей находилась отчетность по приходу и расходу денежных средств, припасов и материалов, а также по результатам работы горно-металлургических предприятий. Практика управления кабинетскими Колывано-Воскресенских предприятиями второй половины XVIII в. показала, что данная структурная единица являлась наиболее устойчивой и сохранялась при проведении всех административных реформ.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Спасский Г.И. Горный словарь. М., 1841. Ч. 1. С. 142.
2. Контев А.В. Становление и развитие горно-металлургического производства в Западной

Сибири (конец XVII – первая половина XVIII вв.): Дис... канд. ист. наук. Барнаул, 1997. С. 137–138.

3. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21. Л. 178.
4. Там же. Д. 3. Л. 4.
5. Пережогин А.А. Организация управления Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа и Змеиногорского рудного района в 1747–1861 гг. // Серебряный венец России: Очерки истории Змеиногорска. Барнаул, 1999. С. 196.
6. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 240. Л. 276 об.
7. Там же.
8. Там же. Л. 275.
9. Там же. Л. 277.
10. См. статью А.Д. Сергеева «Алейский свинцово-сереброплавильный завод» в этом сборнике.
11. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 277. Л. 35.
12. РГИА. Ф. 468. Оп. 18. Д. 162. Л. 1–12 об.
13. Бородаев В.Б., Контев А.В. У истоков истории Барнаула. Барнаул, 2000. С. 208, 221.
14. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 498. Л. 244–244 об.
15. Липинская В.А. Старожилы и переселенцы: Русские на Алтае. XVIII – начало XX века. М., 1996. С. 108.
16. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 498. Л. 244 об.
17. Там же. Л. 224 об., 244.
18. Интересно отметить, что уже в июле 1747 г. в Санкт-Петербурге были куплены «стенные боевые часы, бес которых в Колыванском заводе обойтца невозможно» (ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 31. Л. 296, 298).
19. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 498. Л. 326.
20. Там же. Л. 387 об., 389, 391, 686.
21. Бакланов Н.Б. Техника металлургического производства XVIII века на Урале. М.-Л., 1935. С. 156.
22. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 326. Л. 141–141 об.
23. Список управляющих Змеиногорским рудником и Змеиногорским краем 1746–1883 гг. // Серебряный венец России: Очерки истории Змеиногорска. Барнаул, 1999. С. 479; Пережогин А.А. Военно-горный строй на кабинетских предприятиях Западной Сибири (1747 – 1871 гг.): Диссертация ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2003. – С. 176.
24. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21. Л. 14–15 об.
25. Спасский Г.И. Горный словарь. М., 1841. Ч. 1. С. 86.
26. Бакланов Н.Б. Техника металлургического производства XVIII века на Урале. М.; Л., 1935. С. 157.
27. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21. Л. 24 об.
28. Спасский Г.И. Указ. соч. Ч. 1. С. 26.
29. Бородаев В.Б., Демин М.А., Контев А.В. Рассказы по истории Алтайского края: Учебное пособие для средней школы. Ч. 1. Барнаул: Пикет, 1997. С. 210.
30. Бакланов Н.Б. Указ. соч. С. 157.
31. Спасский Г.И. Указ. соч. М., 1843. Ч. 3. С. 114.
32. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21. Д. 68–68 об.
33. Там же. Д. 39–40.
34. Спасский Г.И. Указ. соч. М., 1842. Ч. 2. С. 100.

35. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21. Л. 26-27.
36. ЦХАФ АК. Ф. Оп. 1. Д. 39. Л. 3 об.
37. Там же. Д. 256. Л. 154.
38. Там же. Д. 335. Л. 117.
39. Там же. Л. 129.
40. РГИА. Ф. 468. Оп. 18. Д. 41. Л. 6 об.
41. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 256. Л. 154.
42. Соболева Т.Н., Разгон В.Н. Очерки истории кабинетского хозяйства на Алтае (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). Управление и обслуживание. Барнаул, 1997. С. 28.
43. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 3.
44. Там же. Д. 498. Л. 172–374.
45. Там же. Д. 166. Л. 1.
46. Там же. Л. 80.
47. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 27 а. Л. 14, 23.
48. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 445. Л. 12.
49. Шепелев Л.Е. Чиновный мир России XVIII – начала XX в. СПб., 1999. С. 18.
50. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 169. Д. 79. Л. 46.
51. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 348. Л. 172–173 об.
52. Там же. Д. 110. Л. 20–20 об. Д. 21. Л. 434–435.
53. Там же. Л. 22 об.
54. Там же.
55. ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 348. Л. 172–173 об.
56. Там же. Д. 411. Л. 88.

Приложение 1

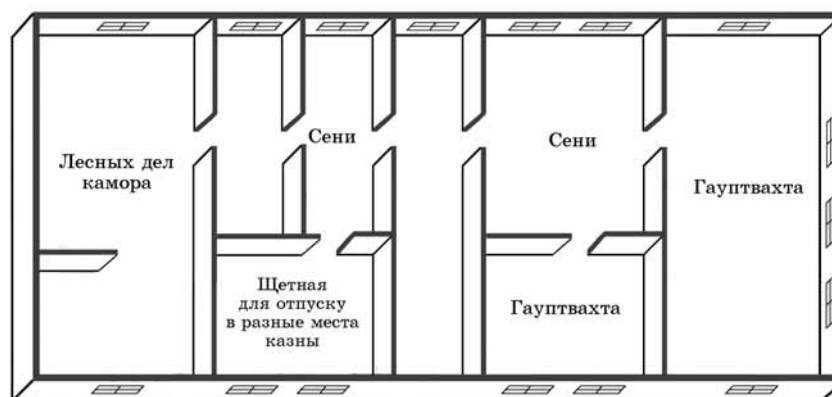
1775 г., октября 26. – Выписка из журнал унтер-шихтмейстера Михаила Пастухова, находящегося при Нижне-Сузунском заводе у прихода и расхода денежной казны и припасов

	по полуночи
При конюшне при задаче овса казенным лошадям и осмотру оных	с 5 часов
При командировании работных людей по фабрикам и надворным работам	с 5.30 часов
У смотра работ в плавильном, обжигательном, в меховой кузнице и пильной мельнице	с 6 часов
В госпитале при выдаче больным пищи, в салотопне, угольной куче, палат магазинов, строении контор и крепости, у отправлении записок по приходу и расходу	с 6.30 часов
При очистке серебра двух кругов и укладу оных в палату	с 9.30 часов
У дачи крестьянам за приход денег	с 12 часов
	по полудни
При вынятии крошек серебряных	с 2 часов
В плавильной и обжигальной фабриках, в меховой кузнице, в магазинах у выдачи припасов, муки ржаной мастеровым людям на семейство	с 4 часов
При конюшне работам и выдачи из казны лошадям овса	с 5.45 часов
У выдачи крестьянам за приход денег	с 5.45 часов
За принятием от командующего приказания о работах	с 6.45 часов
У отправления записок по приходу и расходу	с 7.45 часов

ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 21. Л. 39-40.

Приложение 2

Нижне-Сузунская заводская контора, конец 1780-х – начало 1790-х гг.
Реконструкция планировки по чертежу унтер-шихтмейстера Федоса Харитонов

ГОРНОЗАВОДСКИЕ КОНТОРЫ – ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ В КОЛЫВАНОВОСКРЕСЕНСКОМ ГОРНОМ ВЕДОМСТВЕ В XVIII в.

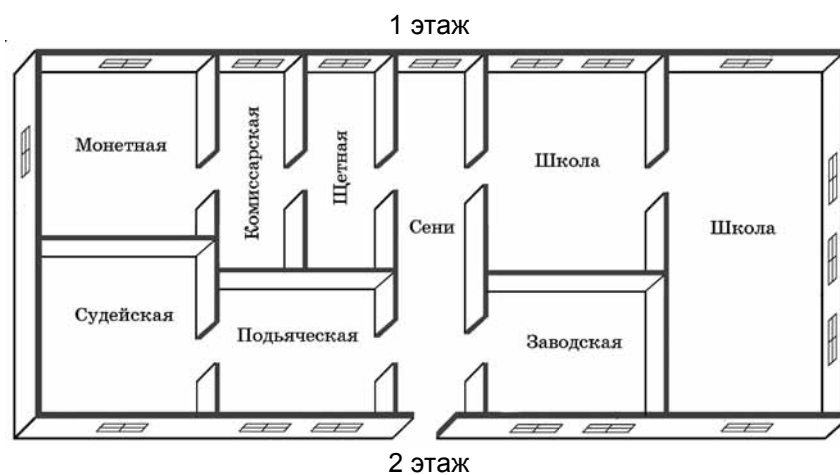

Рис. 1. План-схема Нижнесузунской заводской конторы. Рубеж 1780–1790-х гг.
Составлена по чертежу унтер-шихтмейстера Ф.Харитонова (ЦХАФ АК. Ф. 50. Оп. 11. Д. 356)